

Сюй Жуйцзе не мог оставаться спокойным. Наряду с сильным недоумением, в нём было ещё больше облегчения:

— Подумать только, раньше я уговаривал тебя бросить курить, и ты не слушал, а теперь вдруг взял и бросил? Интересно, у кого же хватило обаяния заставить тебя отказаться от сигарет... Мне ужасно любопытно, кто этот человек...

Услышав эти слова, Чжао Ифэй специально боковым зрением посмотрел на стоявшего рядом Сюй Жуйцзе, увидел лишь его профиль, а мысли его унеслись в другое место.

— Ах ты паршивец! Тебе ещё рано! Хорошему не учишься, только плохому! Ещё и курить начал, как другие! Ты же только расти начинаешь, нельзя курить! Слышишь?!

— Ты знаешь, я в жизни больше всего ненавижу курильщиков, меня от запаха табака тошнит, а ты ещё и куришь! Если не бросишь, чтобы я больше тебя не видел!

Именно эти слова «чтобы я больше тебя не видел» заставили Чжао Ифэя решиться бросить курить. В то время он учился со второго класса средней школы до первого класса старшей, ему было лет тринадцать-четырнадцать, курил уже два года, но взял и бросил.

— Кроме тебя, кто ещё мог... — тихо пробормотал Чжао Ифэй.

— Что? — Сюй Жуйцзе, казалось, услышал нечто невероятное. Он обрадовался, будто открыл новый континент. Неужели он ослышался? Или Чжао Ифэй действительно сказал именно это?

Заметив, что людей вокруг становится всё больше, Чжао Ифэй вдруг встал:

— Давай лучше выйдем поговорим.

— Хорошо, — Сюй Жуйцзе понял по выражению лица Чжао Ифэя, что тому неудобно.

Они пошли гулять вокруг стройки, беседуя на ходу.

— Как у вас с Ли Цяньлань? — неожиданно спросил Сюй Жуйцзе. Он и сам не знал, почему вспомнил это имя, просто захотелось спросить.

— Это я у тебя должен спросить, — Чжао Ифэй поднял на него глаза. — Она всегда тебя любила. Я же просто нищий неудачник, да ещё и в учёбе полный ноль. У тебя и семья хорошая, и оценки отличные, ты для неё идеальный кандидат. Разве она могла бы обратить на меня внимание?

Он снова опустил голову, пиная ногой камешки на земле.

— Но ты же знаешь, она мне совсем не нравится, мне нравится...

— Так кто же тебе нравится? — Чжао Ифэй снова поднял взгляд.

Их глаза снова встретились. Ему показалось, что в глазах Сюй Жуйцзе он увидел сильный жар и глубокую нежность. От этого его сердце ёкнуло, и он не выдержал, отведя взгляд.

Ощущение сердцебиения никогда ещё не было таким сильным, как в этот момент. Сердце стучало так быстро, как никогда прежде. Он не понимал, что происходит.

— Сколько ты в день зарабатываешь? — Сюй Жуйцзе резко сменил тему.

— Сто пятьдесят. Нашёл работу во второй половине года, отработал почти полгода, скопил уже больше двадцати тысяч. Знаешь, я обычно трачу деньги направо и налево, зарабатывать — не впервые, а копить — впервые. Ничего не поделаешь, в начале года с отцом случилась авария, до сих пор дома лежит, за ним ухаживают бабушка с дедушкой. Вся тяжесть семьи легла на мои плечи. Мне уже двадцать два, в деревне ребята моего возраста уже все поженились. Сейчас мне надо стараться зарабатывать, по возможности перевезти семью в посёлок, чтобы отцу, бабушке и дедушке жилось хорошо.

В молодости Чжао Ифэй не задумывался о таком, это были не его заботы. Лишь на собственном опыте познав жизнь, вкусив, каково это — зарабатывать деньги на стороне, он многое понял.

Сюй Жуйцзе слушал, и ему стало щемить в носу, особенно когда он услышал об аварии с отцом Чжао Ифэя. Ему стало ещё больше жалко Чжао Ифэя. Он шмыгнул носом:

— Когда ты думаешь жениться?

— Сейчас у меня нет денег. Подожду, пока будет дом и машина, — Чжао Ифэй добавил:

— Бабушка ещё говорит, когда на Новый год вернусь, познакомит с одной девушкой. Ты её тоже знаешь, она из нашей деревни, зовут Шэнь Тин. В детстве постоянно ходила хвостом за мной, а я тогда считал её толстой и некрасивой и не обращал на неё внимания. Но она выросла и похорошела.

— Ждать, пока будет дом и машина? Это когда же? Считаю: ты в месяц 4 500, в год больше пятидесяти тысяч. Чтобы накопить хотя бы пятьсот тысяч, нужно как минимум десять лет пахать. А на дом ещё нужен ремонт, сколько на это уйдёт? На машину, страховку, номера — сколько ещё нужно? После всех этих трат на что же ты жениться будешь? Давай лучше так...

С этими словами Сюй Жуйцзе приблизился к Чжао Ифэю.

Чжао Ифэй от неожиданности отступил на шаг, глядя ему в глаза:

— Что «так»? Дашь денег в долг на свадьбу?

— Женись на мне. У меня всё есть, не хватает только жены. Я буду тебя содержать! — выпалил Сюй Жуйцзе без обиняков, искренне и решительно.

— Что за дурацкие шутки!

Чжао Ифэй от слов Сюй Жуйцзе даже изменился в лице. Тот был слишком прямолинеен, настолько, что Чжао Ифэй не мог этого сразу переварить.

— Я не шучу. Я серьёзно. Я не хочу, чтобы ты каждый день так тяжело и отчаянно работал на стройке. И уж тем более не хочу, чтобы ты зарабатывал деньги ради будущего дома, машины и жены. В этом году на Новый год поезжай ко мне, мои родители хотят тебя видеть.

Не зная, какие испытывать чувства, Чжао Ифэй в конце концов беспомощно усмехнулся:

— Мы оба мужчины. К тому же, мне мужчины не нравятся. Не надо так.

— Я знаю. Неважно, обычный ты или нет, кто тебе нравится. Я в этой жизни решил — ты будешь моим! Дай мне шанс, хорошо?

Сюй Жуйцзе заранее знал, что Чжао Ифэй откажет, и в мыслях уже перебрал множество

исходов, но это всё равно не могло изменить факта отказа.

— Не надо так...

Чжао Ифэй скрыл улыбку, лицо его стало бесстрастным. Затем он повернулся, собираясь уйти, но Сюй Жуйцзе схватил его за запястье.

Время вернулось на одиннадцать лет назад. Тогда Чжао Ифэю было одиннадцать, Сюй Жуйцзе — двенадцать. Они оба учились в шестом классе начальной школы, да ещё и в одной школе.

Школа тогда была в посёлке, а их дома — в деревне. От деревни до посёлка пешком нужно было примерно час, на велосипеде — около тридцати минут, если быстрее ехать, то и получаса не нужно, минут двадцать пять — двадцать шесть.

Родители Чжао Ифэя развелись, когда ему было восемь. Суд определил его отцу, если точнее, так требовали его бабушка с дедушкой. А мать с момента развода так и не появлялась, прошло уже три года, ни слуху ни духу. Так что он всегда жил с отцом Чжао Юанем, бабушкой и дедушкой.

Их семья была небогатой, можно даже сказать — в доме пусто, как в избе. В деревне их семья была самой бедной. Хотя и самой бедной, но всё же был рейтинг: их дом занимал пятое место с конца среди бедняков. Низкий одноэтажный дом, две спальни общей площадью около двадцати квадратных метров и зал метров на десять с небольшим. Перед входом был двор, все постройки — три узких земляных комнатухи. Слева у ворот во двор — кухня, справа — загон для свиней и место, где спала корова.

Как говорится, дети бедняков рано взрослеют. С тех пор как родители Чжао Ифэя развелись, стоило только Чжао Юаню уйти в поле на работу, как он сам стирал, готовил, убирал — всё делал. Хотя и был мал, но в делах походил на взрослого, всё делал очень умело. Только в такие моменты Чжао Юань, бабушка и дедушка чувствовали немного облегчения.

Только в этом Чжао Ифэй казался понимающим, во всём остальном он был сущим наказанием, особенно в учёбе. Успеваемость плохая, учителя постоянно ругали, вызывали родителей. Каждый раз приходил Чжао Юань, и учительница при всём классе и других родителях отпускала колкости в адрес Чжао Ифэя и Чжао Юаня:

— У тебя что, матери нет? Если ребёнок не слушается, в первую очередь виновата мать. Мужики все грубияны, разве могут воспитать ребёнка? В следующий раз позови мать, слышишь!

И каждый раз в такие моменты и Чжао Ифэй, и Чжао Юань краснели до ушей и молчали.

Другие дети, некоторые из одной с ним деревни, всегда хотели ответить учителю, что его родители давно в разводе, что он ребёнок без матери, но их родители зажимали им рты, делая знаки глазами, чтобы молчали.

Мало того что учился плохо, в классе он был ещё самым непослушным, с самым скверным характером. На уроках не слушал, постоянно вертелся, большую часть времени возился с соседями по парте, а на переменах носился с гурьбой беспутных дружков, иногда обижал девочек. Когда девочки, плача, жаловались учителю, его ругали, а в серьёзных случаях вызывали родителей.

Он не только не исправлялся, не раскаивался, но и находил в этом удовольствие. Так что, хотя

это был всего лишь шестой класс начальной школы, с первого по шестой он всегда был таким — озорным и буйным, сбивался в банды. К шестому классу стал ещё более наглым и заносчивым.

<http://bllate.org/book/15580/1387313>